
ПРОБЛЕМА ОПОСРЕДОВАНИЯ СМЫСЛА И СОХРАНЕНИЯ ИНВАРИАНТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Д.А. Гусаров, В.И. Ершов

Военная кафедра
Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России
проспект Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

Разрешение противоречия между требованием в максимальной степени сохранить смысл и соблюдать языковую норму и речевой укус приводит к образованию транслатемы, отражающей разную степень сохранения смысла при разной возможности его опосредования.

Ключевые слова: опосредование смысла, транслатема, инвариант, перевод.

При двуязычной коммуникации созданное отправителем сообщения высказывание становится объектом переводческой деятельности, а смысловая структура этого высказывания — ее предметом. Сама же деятельность переводчика заключается в сохранении смысла исходного высказывания при опосредовании этого смысла средствами языка перевода. Такой подход к пониманию переводческой деятельности требует разрешить противоречие, возникающее между ее составляющими: между необходимостью максимальной степени передачи смысла и необходимостью опосредования передаваемого смысла в соответствии с требованиями нормы языка перевода и речевой традиции говорящего на языке общества.

Под смыслом высказывания мы понимаем мотивированную целью коммуникации мысль о реальной ситуации, т.е. референтную ситуацию, которая включает в себя три категории признаков: логические (отражают объекты и отношения между объектами реальной ситуации); эмоциональные (отражают личное отношение говорящего к реальной ситуации); предписывающие (отражают переживаемую говорящим в связи с наличием реальной ситуации волю).

Мысль, по указанию Л.С. Выготского, нуждается в двойном опосредовании: сначала в опосредовании значениями, потом — в опосредовании словами [1. С. 342]. Опосредовать значением, по нашему мнению, значит создать синтагмы, т.е. обобщить признаки референтной ситуации в форме понятий (объекты ситуации) и суждений (отношения между объектами). Опосредовать знаком — значит выбрать среди ряда языковых знаков, способных обозначить обобщенные в понятиях и суждениях признаки вследствие наличия соответствующего сигнификативного значения, именно те, которые наиболее эффективно будут способствовать достижению цели коммуникации в конкретных условиях общения. Результатом такого опосредования становится высказывание, обладающее планом содержания (десигнат, состоящим из синтагм) и планом выражения (речевые знаками, обозначающие синтагмы и образующие синтаксемы). Составляющие десигнат синтагмы опосредованы в высказывании знаками с помощью референциальных, прагматических и синтаксических значений: референциальные значения речевого знака опосредуют понятия, прагматические — оценки и эмоции, синтаксические — синтагмы. Иными словами, у каждого элемента плана содержания есть свой элемент

плана выражения. План выражения есть стимул, на который реагирует получатель сообщения и который заставляет его подумать о том, о чем думал отправитель при создании высказывания. В этом как раз и заключается роль знака как оператора информации: передать информацию о чем-то — значит заставить подумать об этом.

Целью анализа опосредованной двуязычной коммуникации, а точнее, работы переводчика при такой коммуникации является, таким образом, поиск ответа на вопрос: как заставить получателя высказывания подумать о том, о чем при создании высказывания думал отправитель, как вызвать в сознании получателя ту же мысль, если в предъявляемом высказывании отсутствует стимул для мысли (отсутствие навыков реагирования на план выражения, представленный элементами системы другого языка)? На первый взгляд ответ очевиден: нужна замена стимула, т.е. плана выражения высказывания. Тут же, однако, возникает другой вопрос: что тогда должен выражать этот новый план выражения? Замена плана выражения не может пройти бесследно для плана содержания хотя бы по той причине, что не наблюдается полного совпадения сигнификативных значений знаков в разных языковых системах. Следовательно, переводчик вынужден работать не только с планом выражения, но и с планом содержания высказывания, преобразуя его в определенных случаях с целью дальнейшего повторного опосредования.

Работа со смыслом предполагает поиск его элементов — синтагм, уже имеющих свой план выражения в исходном высказывании, и придание им еще одного плана выражения, но уже в переводном высказывании. В результате такого поиска появляется своеобразное двустороннее образование, которое С.В. Тюленев называет транслатемой и определяет как состоящее из двух компонентов целое: «первым компонентом транслатемы является некое содержание, определенном образом выраженное средствами ИЯ; вторым — то же содержание, но выраженное уже средствами ПЯ» [4. С. 89]. Транслатема, по мнению ученого, «отражает константу переводческого соответствия плана содержания, обладающего своим конкретным планом выражения на минимальном отрезке оригинала (в ИЯ), плану содержания, обладающему своим конкретным планом выражения на минимальном отрезке в ПЯ» [4. С. 89], и является константой для переводоведения, но варьируется от звука (буквы) до целого текста с точки зрения лингвистики [4. С. 89]. Из такого определения транслатемы следует, что она содержит в себе постоянный (константа) и вариативный элемент. Логично предположить, что на разных уровнях образования транслатемы константа содержания будет разной. Поиск такой константы позволяет решить проблему инварианта перевода.

Составляющие переводческий инвариант элементы смысла, не подвергающиеся адаптации, мы называем стабильными константами. Их сохранение в переводе в неизменном виде является минимальным условием того, чтобы два высказывания могли считаться оригиналом и переводом по отношению друг к другу. Такими элементами, по нашему мнению, являются цель коммуникации, ситуативная соотнесенность и категория доминантного признака высказывания. Все остальные компоненты смысловой структуры высказывания, начиная с самого доминантного признака и заканчивая языковым выражением смысла в речи, представляют собой вариантные компоненты, или варианты.

Сохранение стабильных констант смысла является минимальным условием создания транслатемы, константным планом выражения которой является знаковое средство исходного языка, использованное в высказывании для обозначения определенной референтной ситуации (мысли), константным планом содержания которой является переводческий инвариант (мотивированная целью ситуативная соотнесенность и смысловая категоризация мысли), а вариативным планом выражения которой становится знаковое средство (одно из ряда возможных) на языке перевода, использованное переводчиком для обозначения той же мысли (той же референтной ситуации), что обозначена константным планом выражения. При этом факт использования знакового средства в высказывании для обозначения референтной ситуации не обязательно предполагает, однако и не исключает, совпадение самих референтных ситуаций исходного и переводного высказываний: это как раз создает основания для вариативности плана выражения, ограниченной инвариантом перевода. Как указывает Ю.Н. Марчук, перевод «можно рассматривать как процесс создания на другом языке некоторого текста (устного или письменного), эквивалентного по содержанию и способам языкового выражения тексту исходному» [3. С. 9]. Говоря иначе, при образовании транслатемы на данном уровне следует использовать языковое средство, которое при употреблении в высказывании действительно обозначило бы референтную ситуацию, обозначенную константным планом выражения, и лишь в случае невозможности использования такового (а такие случаи составляют подавляющее большинство) границы вариативности, а следовательно, и границы поиска этой составляющей транслатемы, следует расширить до пределов, ограниченных инвариантом. При этом и в том, и в другом случае знаковые средства будут состоять между собой в отношениях эквивалентности, поскольку использованы для обозначения одной и той же референтной ситуации, однако степень эквивалентности содержания будет при этом разной, находясь в зависимости от необходимости соблюдения норм языка перевода и узуса (речевой традиции) принимающей культуры. Значимость понятия транслатемы для переводоведения как раз и заключается в том, что оно объединяет в себе требование максимальной степени содержательной эквивалентности (общий для двух высказываний план содержания должен, по возможности, включать в себя не только инвариант — в этом случае степень эквивалентности будет минимальной — но и референтную ситуацию, и синтагмы) с требованием адекватности (общий план содержания может быть выражен исключительно при условии соблюдения правил языковой нормы и речевого узуса). Создать транслатему — значит выполнить оба эти требования, которые, по нашему мнению, имеет в виду Ю.Н. Марчук: эквивалентности содержания и адекватности выражения. Иными словами, в каждом конкретном случае переводческой деятельности константный план содержания создаваемой транслатемы будет разным, а значит инвариант перевода — величина относительная и определяется возможностью языкового выражения элементов смысла при соблюдении языковых норм и речевых традиций. Следовательно, создать транслатему — значит опосредовать языковыми средствами как можно большую часть смысловых элементов (т.е. сохранить их инвариантными), не нарушив при этом требований нормы и узуса.

Транслатему, при создании которой требование адекватности выражения (опосредования) выполнимо через сохранение только стабильных констант смысла (инварианта перевода), мы назовем функционально-прагматической транслатемой. Создание функционально-прагматической транслатемы возможно исключительно на уровне всего высказывания, иными словами, само высказывание и есть транслатема, в которой инвариант смысла опосредуется не отдельными элементами высказывания, а сигнификативным значением высказывания как знака в целом. Вслед за В.Н. Комиссаровым [2. С. 11] мы считаем языковые структуры знаками наряду со словами и морфемами. Функционально-прагматическую транслатему нельзя разложить на более мелкие соответствующие друг другу отрезки плана выражения, выражающие одни и те же константы смысла.

Транслатему, при образовании которой неизменными в общем плане содержания останутся не только элементы инварианта перевода, но и референтная ситуация (доминантный признак), мы назовем ситуативной транслатемой, подчеркивая тем самым, что теперь к инвариантным элементам смысла относится еще и референтная ситуация. Примером такой транслатемы могут служить следующие два высказывания: «Студент сдает экзамен» — «Экзаменатор слушает ответ». Создание ситуативной транслатемы возможно на уровне языковых структур в рамках высказывания (студент сдает — экзаменатор слушает, сдавать экзамен — слушать ответ), т.е. в высказывании можно найти более мелкие отрезки плана выражения, обозначающие (опосредующие) константы плана содержания. Опосредование смысла при образовании такой транслатемы достигается с помощью ситуативного употребления языковой структуры как знака, то есть употребление языковых структур с разными сигнификативными значениями для обозначения одного и того же признака референтной ситуации (эти же языковые структуры могут употребляться для обозначения совершенно других признаков в других ситуациях: студент сдает (работу) — экзаменатор слушает (музыку), сдавать экзамен (в автошколе) — слушать ответ (у доски)). Таким образом, опосредование смысла здесь происходит через речевые (зависящие от ситуации) значения знака.

Транслатему, образованную на уровне опосредования значениями и включающую в инвариантный план содержания синтагмы (понятия, отношения между ними, их оценку), мы назовем синтагматической транслатемой, которую можно проиллюстрировать следующим примером: «Экзаменационная комиссия принимает экзамен» — «Экзаменаторы принимают экзамен». Опосредование смысла при образовании такой транслатемы происходит с помощью речевого обозначения одних и тех же понятий знаками или знаковыми структурами, совпадающими в одном или нескольких языковых значениях (экзаменаторы — экзаменационная комиссия). Нам представляется, что образованные таким образом транслатемы следует разделить на три типа по числу значений речевого знака: референциальные, семантико-прагматические и синтаксические. Эти типы не состоят в иерархических отношениях друг с другом, поскольку соотносятся с равноправными значениями знака (референциальным/денотативным, прагматическим/коннотативным и синтаксическим/парадигматическим). Транслатемы, в которых для обозначения

общего инвариантного содержания используются знаки, совпадающие в своих денотативных значениях, мы назовем референциальными транслатемами. Транслатемы, в которых для обозначения используются знаки, совпадающие в коннотативных значениях, мы называем семантико-прагматическими транслатемами. Транслатемы, в которых используемые для обозначения знаки совпадают в парадигматических значениях, мы назовем синтаксическими транслатемами. В тех исключительно редких случаях, когда используемые для обозначения инварианта содержания знаки двух языков совпадают по всем своим значениям, мы считаем возможным говорить о десигнативной транслатеме, которая при переводе может быть образована приемом простой подстановки.

Таким образом, проведенный краткий анализ позволяет говорить о том, что работа переводчика по адаптации смысла высказывания определяется противоречием, возникающим между требованиями содержательной эквивалентности и выразительной адекватности, и сводится к созданию особых знаковых образований разных уровней — транслатем, являющихся результатом преодоления этого противоречия. Факт существования транслатем указывает на необходимость сопоставительного изучения соответствующих концептов и дискурсов разных языков с целью выявления потенциальных и свершившихся (прецедентов) переводческих соответствий.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Выготский Л.С.* Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 2005.
- [2] *Комиссаров В.Н.* Лингвистические модели процесса перевода // Тетради переводчика № 9. — М.: Международные отношения, 1972.
- [3] *Марчук Ю.Н.* Модели перевода. — М.: Академия, 2010.
- [4] *Тюленев С.В.* Теория перевода. — М.: Гардарики, 2004.

THE PROBLEM OF SENSE AND INVARIANT MEDIATION IN TRANSLATION

D.A. Gusarov, V.I. Ershov

Military Department
Moscow State Institute (University) of International Relations
Ministry of Foreign Affairs of Russia
Prospect Vernadskogo, 76, Moscow, Russia, 119454

The settlement of the conflict between maximal degree of sense conservation and observance of the language norm and usage leads to the formation of the transláteme, which reproduces different degrees of sense conservation under the different possibility of its mediation.

Key words: sense mediation, transláteme, invariant, translation.